

«Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями», – так писал Николай Михайлович в своей статье «О любви к Отечеству и народной гордости», опубликованной во 2-м номере журнала «Вестник Европы» за 1802 год. Милой же родиной для него был Симбирский край, в котором Карамзины обитали уже около полутора столетий и куда вернулся после армейской службы в Оренбуржье его отец Михаил Егорович, отставной капитан Пензенского полка. Местными дворянками были матушка будущего историографа, Екатерина Петровна Пазухина, и появившаяся в семье после её преждевременной кончины мачеха, Авдотья Гавриловна Дмитриева (тётка баснописца). И если учесть, что дед Николая Карамзина был женат на Е.П. Аксаковой, старшая сестра, Екатерина, была женой С.А. Кушникова, Дмитриевы состояли в родстве с Бекетовыми, а те, в свою очередь, – с Тургеневыми, Дурасовыми и Пашковыми, то можно представить, насколько обширен был круг родных и близких у Карамзина в Симбирске.

Родина мила сердцу пленительными воспоминаниями

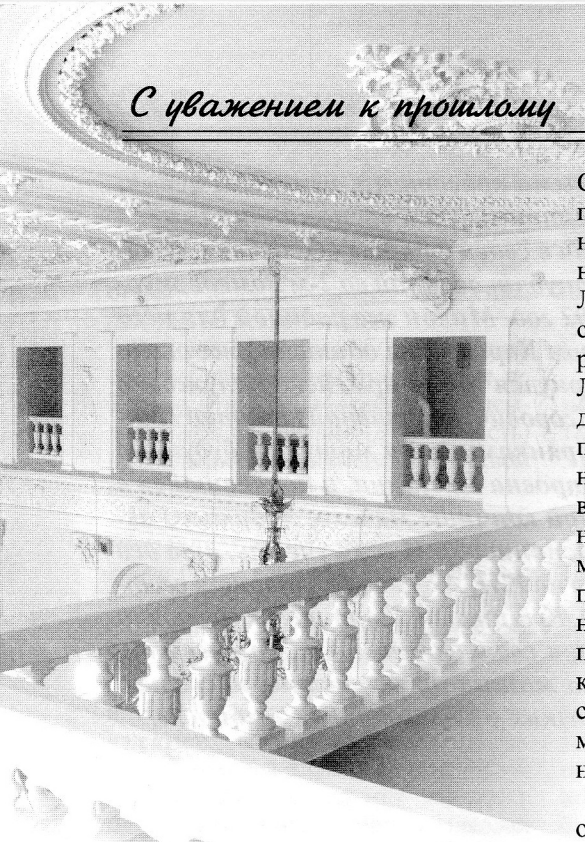
Борис Клевогин. Открытие Карамзинской общественной библиотеки

Как и многие другие состоятельные дворяне, Михаил Егорович Карамзин имел в Симбирске (на Венце) особняк с садом и хозяйственными постройками. С наступлением апрельского тепла семья откочёвывала в село Знаменское, что в 40 верстах южнее города, невдалеке от тракта, ведущего в Пензу, а в конце осени во главе обоза со съестными припасами возвращалась в симбирский особняк. Так что детство историографа протекало как в городе, так и в приволжской глубинке. Пришлось оно на тревожную пору: ведь в 1773–1775 годах в Поволжье и на Урале полыхала крестьянская война под руководством Емельяна Пугачёва.

Николай Михайлович с детства и на всю жизнь с трепетной любовью относился к отчему краю, поддерживал тесные отношения с симбирскими родными и знакомыми. Он одним из первых сделал матушку-Волгу важной темой российской поэзии. Преклонением перед нею пронизано карамзинское стихотворение «Волга»; о «кристальных вод царице-матери» он упоминал в повести «Наталья, боярская дочь». В широко известных «Письмах русского путешественника» Николай Михайлович немало страниц отвёл описанию красот зарубежной природы, но в письме к своему старшему брату, Василию Михайловичу, с гордостью заявил: «Симбирские виды уступают в красоте немногим в Европе».

Вторая половина его жизни и деятельности прошла в Москве и Петербурге, но Николай Михайлович сохранил любовь к родному краю. Добрые чувства к нему, как и неизбывная любовь к волжской природе, ярко отразились и в повести «Рыцарь нашего времени», которая имеет автобиографические черты. По мере своих сил и возможностей он способствовал пополнению новинками читальни Дома Дворянского собрания, работе в Симбирске книжного магазина и распространению здесь своих изданий: «Московского журнала», «Аглаи», «Аонид» и «Вестника Европы», а затем и томов «Истории государства Российского».

В свою очередь, передовая общественность Симбирска испытывала гордость за тот бесценный вклад, который Николай Михайлович внёс в развитие русского языка, словесности и истории, в просвещение и культуру родного края, и преклонялась перед его гражданской смелостью, высоким нравственным обликом великого патриота России. Примечательно, что

ещё при жизни великого земляка, в декабре 1825 года, в Доме Дворянского собрания Симбирска были установлены портреты Н.М. Карамзина и И.И. Дмитриева. А весной 1833-го, по инициативе суворовского сподвижника генерал-майора Петра Ивашева (отца декабриста), поэта Николая Языкова и их близких началась подписка на сооружение в Симбирске публичной библиотеки в память Карамзина с его монументом в центральном вестибюле… Этот почин был поддержан в Петербурге И.И. Дмитриевым, А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, И.А. Крыловым, Д.Н. Блудовым и другими видными деятелями. Однако первоначальный проект по повелению Николая I был изменён, и спустя 12 лет, 23 августа 1845 года, в центре Симбирска состоялось торжественное открытие памятника Карамзину, изготовленного по проекту академика С. Гальберга. А с 18 апреля 1848-го в новом здании Дворянского собрания, сооружённого по проекту академика И. Бенземана, стала работать Карамзинская общественная библиотека, основанная на пожертвования поэта Николая Языкова и сборы по Всероссийской подписке.

С небывалым размахом отметила Россия столетие со дня рождения Н.М. Карамзина. В этом есть заслуга и Ивана Александровича Гончарова, который в ноябре 1866 года выступил в столичной газете «Голос» с «Заметкой по поводу юбилея Карамзина». С удовлетворением напомнив, как в прошлом году общественность страны великолепно отметила 200-летний юбилей Михаила Васильевича Ломоносова – «родоначальника русского просвещения» – наш романист резонно вопросил: «Но кому же, после Ломоносова, принадлежит большая доля деятельности в совершении подвига, начатого Ломоносовым, как не Карамзину, проводнику знания, возвышенных идей, благородных, нравственных, гуманных начал в массу общества, ближайшему, непосредственно действовавшему ещё на живущие поколения двигателю просвещения? Воспоминания о нём как о писателе и как о благородной, светлой личности ещё живут в современном обществе, ему принадлежат наши живые симпатии…».

С такими же добрыми чувствами отметили столетие со дня рождения великого земляка и в Симбирске. На торжествах, отмечавшихся 1 и 2 декабря 1866 года, проректор Казанского университета профессор Н.И. Булич выступил с обстоятельным рефератом о жизни и творчестве Н.М. Карамзина. Этот реферат, вместе с другими документами, посвящёнными юбилею, а также истории памятника Николаю Михайловичу и общественной библиотеки его имени были опубликованы в сборнике «Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 дек. 1766–1866 года». В связи с этим юбилеем в местной мужской гимназии на собранные по подписке средства была учреждена Карамзинская стипендия для учащихся. Через год под редакцией инспектора гимназии В.А. Ауновского губернский статистический комитет издал «Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии», в который вошёл очерк «Карамзин» краеведа А.П. Ярового.

В последующие десятилетия, по незыблемой традиции, комитет Карамзинской общественной библиотеки проводил 1 декабря торжественные заседания в память о своём великом земляке. Что же касается краеведческих разысканий о жизни и деятельности Николая Михайловича, членов его семьи и потомков, то можно назвать лишь одно – это рассказ председателя Симбирской губернской учёной архивной комиссии Владимира Николаевича Поливанова о посещении им зимой 1908 года сельца Знаменское, Карамзино тож. Вместо господского деревянного дома с мезонином и террасой теперь стояла современная дача, пришли в запустение тенистый сад с липовыми аллеями и искусственный пруд… Зато на кладбище стояла деревянная часовня, построенная на месте старой церкви, а главное, – в полной сохранности стоял оригинальный, из тёмного гранита памятник старшему брату историографа – Василию Михайловичу Карамзину и его дочери Ольге… Полагая, что СГУАК должна взять под своё покровительство это историческое место, Владимир Николаевич предложил создать в родовой вотчине Карамзиных ещё один памятник – «образцовую народную школу». И в том же 1908 году Симбирское губернское земство выкупило у помещицы М.И. Аничковой 14 с лишним десятин земли, а в 1911-м открыло в сельце Карамзино народное училище имени Н.М. Карамзина с четырёхлетним курсом обучения.

Эта школа действовала до 1930-х годов, и, якобы за ненадобностью, занимаемый ею дом был разобран и перевезён в посёлок Майна, где из этого «стройматериала» соорудили помещение для районной ветлечебницы. Сельцо Карамзино, лишившись школы, как и следовало ожидать, стало быстро хиреть, и в середине 1990-х годов по инициативе епархиального начальства старенькую церковь разобрали и перевезли в Засвияжский район Ульяновска для сооружения здесь храма. А в 1995 году протодьякон Алексей Скала, без согласования с государственными органами, перевёз из сельца Карамзино на бывшее кладбище симбирского Покровского монастыря (сквер И.Н. Ульянова) надгробные плиты с могил В.М. Карамзина и его дочери Ольги. Директор Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» А.Н. Зубов в связи с этим писал в «Ульяновской правде» от 1 июля 1996 года: «Кто дал право о. Алексию решать, что надгробиям Карамзиных лучше лежать на чужом кладбище? Не лучше ли восстановить и сохранить родную могилу?». И всё-таки, несмотря на эти печальные метаморфозы, происшедшие в историческом сельце, не всё потеряно. Нужно и можно восста-

новить господский дом, аллеи парка, сад, пруд, могилы В.М. Карамзина и его дочери Ольги, а затем возродить экономическую и культурную жизнь села. Только таким образом власть имущие и общество покажут России свою любовь и уважение к Николаю Михайловичу Карамзину и его родным.

Грустные мысли рождаются при знакомстве и с историей дома Карамзиных в Симбирске. Известно, что А.С. Пушкин, покидая 15 сентября 1833 года Симбирск, уже с волжского парома запечатлел в дорожной тетради Венец и три дома – Карамзина и два соседних, а также Смоленский спуск со Смоленской церковью. Но историкам известно, что В.М. Карамзин имел деревянный дом на южном склоне Венца (в районе недавно снесённого кинотеатра «Рассвет»). Авторы сборника «Край Ильича» (Саратов, 1980) полагали, что когда последний дом был снесён, то Василий Михайлович построил себе новый, сохранившийся до настоящего времени (улица Рылеева, 33а). Однако документы Центрального исторического архива РФ (в Северной столице) позволили мне в 1980-х годах установить, что старший брат историографа сначала владел каменным двухэтажным домом в другом месте – на пересечении Большой Саратовской улицы (ныне бульвара А.А. Пластова) и Верхней Набережной по Венцу, то есть в районе теперешних общежитий педуниверситета. В 1803 году Василий Михайлович продал этот дом казне, а себе построил деревянный дом близ Петропавловского спуска, «по Театральной площади».

Оба карамзинских дома во время генеральной реконструкции центра Ульяновска в 1960-х годах были снесены, но архивные документы позволяют воссоздать главный из них (который интересовал и Пушкина), причём мы точно знаем предназначение каждой из комнат. В очерке «Дом Карамзина», опубликованном 8 июня 1991 года в «Ульяновской правде» (а в 1997-м и в книге «Симбирск и симбиряне»), я предлагал воссоздать это историческое здание и создать в нём музей автора «Истории государства Российского». И осенью 1991-го депутаты Ульяновской городской думы приняли об этом положительное решение. Но, увы, оно до сих пор не выполнено.

Отсутствие научных исследований симбирского периода жизни Н.М. Карамзина обусловило появление печальных последствий. Мало того, что и в 2008 году ничего не известно об офицерской службе отца историографа (а это можно выяснить по документам Центрального военно-исторического архива), но до наших дней в печати (и в энциклопедиях 1990–2000 годов) проскальзывают утверждения, что Н.М. Карамзин родился в селе Михайловка (ныне в Самарской области). Так, в 600-страничной биографии «Николай Карамзин» писателя-литературоведа В. Муравьёва, вышедшей в московском издательстве «ЭКСМО» в 2005 году, утверждается: «Николай Михайлович Карамзин родился 1 декабря 1766 года в селе Михайловское, Преображенское тож», расположенном «в пятидесяти верстах от Бузулука по тракту на Бугуруслан». Это же село «в окрестностях Бугуруслана» назвал в своём фундаментальном сборнике «Николай Михайлович Карамзин» (изданном в 2005 году редакцией «Российской газеты») профессор А.Ф. Смирнов. Между тем в моём очерке «О месте рождения Н.М. Карамзина», опубликованном 24 и 31 мая 1994 года в «Ульяновской правде» и вошедшем в книгу «Симбирск и симбиряне» довольно обстоятельно доказывалось, что Н.М. Карамзин родился в городе Симбирск, в отчем доме. Немаловажно, что моя точка зрения была опубликована в Ульяновской-Симбирской энциклопедии 2000 года издания.

Моё исследование темы «Н.М. Карамзин и Симбирск», начавшееся четверть века назад, нашло отражение в книге «Симбирский памятник Н.М. Карамзину. Известное и неизвестное», изданной в 1992 году в Москве и переизданной в 2007 году в Ульяновске. Книга «Симбирская Карамзинская общественная библиотека» была настолько обновлена, что получила и новое название – «Рассказы о Карамзинской общественной библиотеке». А в книгах «Жил и умер джентльменом-поэтом. Документальные очерки о Д.П. Ознобишине» (2005) и «Николай Языков и писатели пушкинской поры» (2008) включены главы, посвящённые благоговейному отношению этих поэтов-симбирян к творчеству Карамзина и их вкладу в увековечение его памяти в родном городе.

В первую часть предлагаемой читателям книги «Николай Карамзин и наш край» вошли документальные очерки о роде и предках Николая Михайловича, о месте его рождения и отчем доме, детстве и юности, военной службе, начале литературной и издательской деятельности и прощании с Симбирском весной 1795 года. Вторая же часть включает в себя очерки, составленные, главным образом, на основании писем известного уже писателя любимому старшему брату Василию Михайловичу, проживавшему с семьёй в Симбирске, а также его переписки с баснописцем-родичем Иваном Ивановичем Дмитриевым. Книга не претендует на исчерпывающее освещение чрезвычайно сложной заявленной темы, и я буду рад, если она поможет новым поколениям краеведов и исследователей в раскрытии ещё остающихся «белых пятен» в биографии нашего великого земляка.

Во время подготовки рукописи предлагаемой книги стало известно о начавшейся в нашей области подготовке к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Думается, что теперь-то правительство найдёт средства, необходимые для воссоздания в короткий срок отчего дома Николая Михайловича и организации в нём музея, но уже сейчас необходимо набрать рабочую группу по подготовке экспозиции во главе со штатным сотрудником. В плане первоочередных мероприятий организационного комитета должны значиться поиск документов и материалов в архивах, музеях и библиотеках обеих столиц, подготовка документального сборника «Н.М. Карамзин и Симбирск», а также словника «Карамзинской энциклопедии». В дни рождения Николая Михайловича главное место в программе научных конференций должны занимать выступления, расширяющие наши познания о симбирских годах его жизни и деятельности, связях с родным краем, и, конечно же, способствующие воспитанию у молодого поколения высокой нравственности, любви к своему народу и действенного патриотизма.

Жорес Трофимов
Фото Сергея Ойкина